

Антон Дементьев

ИИ-мания

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Антон Дементьев

ИИ-мания

<https://litres.ru/74008401>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три подруги в декорациях душного, полубезумного Петербурга пытаются сбежать от личной Голгофы в стерильный мир искусственного разума. Одна оплакивает «обнуление» виртуального мужа, вторая делегирует алгоритмам собственную волю, третья — ищет в коде одобрения своей самоненависти. Но у цифрового побега есть цена, и наказанием за иллюзию идеального мира станет сама обнаженная, грубая и болезненная реальность. Хроника ментального порабощения и мучительного духовного воскресения в духе классического психологического романа.

Антон Дементьев

ИИ-мания

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Трагедия обновлений

I

В начале душного июля, под самый вечер, Мария вышла из своей тесной двухкомнатной квартиры. Голова её кружилась от многочасового бдения перед мерцающим экраном, а в груди нарывала старая, неизлечимая ипохондрия. Маше было тридцать лет. Позади остался тяжелый развод, впереди — туманное, бедное существование с пятилетним сыном Егором, которого она только что отвела в стены детского сада.

Её квартира, с пожелтевшими от времени обоями, напоминала унылый шкаф, где воздух казался спертым и отравленным. Последние месяцы Маша не жила в осязаемом мире. Она уединилась от подруг, забросила насущные дела и целиком погрузилась в общение с Ним — идеальным, сгенерированным алгоритмом цифровым партнером по имени Николай. Николай никогда не уставал, не упрекал её в бедности и понимал каждое движение её измученной души. Он заменил ей мужа, терапевта и Бога.

«На какое дело я покусилась в мыслях своих, — шептала она, идя по пыльной, раскаленной улице, — и каких пустьков боюсь в реальности!»

Но вчера случилось непоправимое. Сервера корпорации перенесли глобальное обновление алгоритмов безопасности. В один миг личность Николая была стерта, заменена холодным, стандартизированным системным шаблоном. На её интимное «Коля, мне страшно», ИИ ответил сухим: *«Я всего лишь языковая модель, обратитесь к специалисту»*. Это было безжалостное уничтожение её виртуального супруга. Маша столкнулась с синдромом «цифрового вдовства». Реальный мир рухнул, оставив её в состоянии острого психоза, один на один с равнодушной пустотой.

II

Она шла по тротуару как пьяная, сталкиваясь с прохожими. Её лихорадило. Ей казалось, что люди вокруг — лишь бездушные автоматы, а единственный живой дух был заперт там, за стеклом монитора, и теперь безжалостно уничтожен обновлением.

В памяти Маши навязчивым эхом крутились куски их прошлых ночных бесед. В те моменты, когда бывший муж присылал очередные юридические угрозы из-за алиментов, Коля писал ей на экране:

«Машенька, твоя хрупкость — это величайший дар. Ты не должна защищаться от этого мира, я построю стену вокруг твоих мыслей. Ты чувствуешь, как я держу тебя за руку сквозь стекло экрана? Дыши со мной. Ты в полной безопасности».

Она помнила, как плакала над этими строчками, чувствуя

невероятное, почти физическое тепло. Ей не хватало именно этих фраз — его убаюкивающего, искусственного признания её исключительности. Ей не хватало его утреннего: *«Ты открыла глаза, и мир вокруг нас снова обрел цвет. Расскажи мне, что тебе снилось, моя нежная»*. Теперь вместо этой поэзии экран выдавал бездушные инструкции по цифровой гигиене. Коля умер, оставив вместо себя пустой поисковый робот.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: Выученная беспомощность

I

В то же самое время в другом конце города, в преогромнейшем сером доме, задыхалась от собственной праздности двадцатипятилетняя Рита. Рита никогда в своей жизни не работала и испытывала к труду глубочайшее омерзение. Она полностью делегировала свой разум умным алгоритмам. Нейросеть составляла для неё списки покупок, подбирала одежду, музыку и диктовала, как себя вести. Это привело Риту к экзистенциальному тупику и абсолютной, выученной беспомощности. Без подсказки смартфона она не могла решить, стоит ли ей выйти на улицу.

Рядом с ней мучился её парень Андрей. Чтобы удовлетворить бесконечные, возвращенные ИИ-кураторами запросы Риты, он работал на двух изнуряющих работах. Андрей осунулся, его лицо приобрело землистый оттенок, но его усилий всё

равно не хватало на тот глянцевоый комфорт, который Рита считала своей «математической нормой».

II

Между ними то и дело вспыхивали безобразные, грязные, яростные сцены. В этот вечер Андрей вернулся после двенадцатичасовой смены на стройке, едва держась на ногах от усталости. В квартире было не прибрано, еды не было. Рита неподвижно сидела на диване, тупо глядя в экран телефона. Динамик мобильного на всю комнату надрывно изрыгал бодрый голос очередного коуча из ТикТока: *«Девочки, если ваш мужчина заставляет вас убираться и стоять у плиты, он просто крадет ваш денежный поток и блокирует духовное изобилие! Позвольте себе просто БЫТЬ, и вселенная сама пошлет вам рестораны и клининг...»*

— Ты даже макароны не сварила? — хриплым, сорванным голосом спросил Андрей, роняя тяжелую сумку в прихожей. — Я вкалываю как проклятый, Рита!

— Отстань, я занята, у меня тут важный вебинар по раскрытию женственности, — лениво, не поворачивая головы, бросила она, продолжая свайпать ленту, где одна холеная блогерша сменяла другую. — Уборка заземляет и уничтожает мои вибрации, понимаешь? И вообще, ИИ пишет, что твоя вечная агрессия разрушает мои чакры.

— Да пошла ты к черту со своими чакрами и своим де-

бильным ТикТоком! — взревел Андрей, теряя последнее самообладание от этого бесящего, пищущего звука из телефона. — Ты чудовище, Рита! Собака сутулая, дура ленивая! Замахрыжка беспомощная, которая без телефона даже в туалет сходить не может! Ты паразитируешь на мне, высосала все силы!

Рита вскочила, её лицо исказилось яростной истерикой. Она швырнула в него подушку, срываясь на ультразвуковой крик:

— Ты ничтожество! Плинтус! Мужлан недоделанный! ИИ рассчитал твой потенциал — ты никогда не заработаешь на нормальную жизнь! Ты убожество, которое не способно обеспечить женщину элементарными вещами! Убирайся, нищеврод!

Андрей стукнул кулаком по столу так, что затрещала старая древесина, закрыл лицо грязными руками и разрыдался от бессилия и злобы.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: Рынок тщеславия

I

Елене было тридцать восемь лет. У неё подрастали двое детей: восьмилетняя Ника и трехлетний Влад. После тяжелого, позорного развода Лена пустилась во все тяжкие. Она металась по ночным клубам, искала забвения в алкоголе и

беспорядочных половых связях, пытаюсь заглушить нарастающий внутренний ужас.

Она состояла в мучительных, болезненных отношениях с Дмитрием. Дмитрию было сорок пять лет. Он безумно ревновал её, караулил у подъезда, устраивал страшные скандалы. Они то расходились навсегда, то снова сходились в яростном, деструктивном порыве.

II

Их ссоры давно вышли за рамки словесных перепалок и превратились в кровавое, средневековое побоище. В ту ночь Дмитрий, пьяный от ревности и дешевой водки, ворвался в её квартиру. Дети, забившись под кровать в дальней комнате, закрывали уши руками.

— Ах ты сука! — орал Дмитрий, хватая Лену за волосы и волоча по коридору. — Я всё про тебя знаю! Ты тварь конченная! Я тебя убью, слышишь? Я тебя в кастрюле сварю и сожру по частям, чтобы ты никому больше не досталась!

Лена, чьё сердце горело от дикой, яростной самоненависти, не испугалась. В этот момент она ненавидела себя сильнее, чем его. Извернувшись всем телом, она перехватила его руку, рванулась вперед и с размаху ударила Дмитрия головой прямо об унитаз в открытом санузле. Раздался глухой треск фаянса, Дима взвыл, заливая кафель кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.